

О равновесных ценах и законах спроса и предложения

Россинский Виктор Петрович 

г. Пятигорск, Российская Федерация

E-mail: rossinsky.victor@yandex.ru

Аннотация. По результатам выравнивания прибыльности капиталов (что связано с образованием избытка товаров и производств), при постоянстве объема обращающихся денег (что поддерживает постоянство уровня цен), по результатам избирательного включения в рынок запросов на потребление, в некотором интервале отношения удовлетворенный спрос/общее предложение, наблюдается, ввиду ряда причин, препятствующих снижению цен, стабилизация цен окончательных товаров в отношении их стоимости, поддержание их в равновесном соотношении даже при некотором перераспределении удовлетворенного спроса между товарами.

В продолжение логики маржинализма следует заключить, что частные предельные полезности менее редких товаров, через ограничение их потребления, необходимо приравниваются к предельной полезности более редкого товара, что имеет неучтенные следствия. Например, выравнивание предельных полезностей товаров осуществляется по некоему жизненно важному товару, и включение в потребление более редкого не определяется маржинальными установками.

Законы спроса и предложения (где цена не определяется как понятие [1, с.24]) не совместимы с теорией предельной полезности, которая обозначает, что цена является функцией размеров потребления, но не наоборот. Закон спроса, по существу, утверждает стремление частной редкости товара, за счет роста покупок, к рыночной его редкости вне соблюдения маржинальных соотношений. Утверждение, что при росте цены выгодно наращивать производство, не согласуется с тем маржинальным положением, что цена растет при увеличении редкости товара, что соответствует уменьшению суммы полезностей, поступающих в доход. Зависимость спроса от цены согласуется с трудовой теорией ценности.

Ключевые слова: ценность, стоимость, цена, деньги, запросы на потребление, предельная полезность, норма прибыли, спрос, предложение, прибавочная стоимость

JEL codes: D46, E41, D33

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-4-36-48>

Для цитирования: Россинский, В.П. О равновесных ценах и законах спроса и предложения / В.П. Россинский. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №4. - С.36-48. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2024)

Введение

а. Действующая сила

В.М. Полтерович выказывает озабоченность тем, что поставленные теорией «основные задачи не могут быть решены принятыми в теории методами» [2, с.47]. Имеются множественные указания на кризисное состояние науки [1-13]. А.Г. Худокормов в отношении создавшегося положения использует слова: «от сомнительных предпосылок к ошибочным выводам» и указывает, что, невзирая на «почти тотальную» критику, продолжается преподавание критикуемой теории [4, с.105]. Критика выполняется и в работах [14; 15; 16, с.115-116]. Обращается внимание на то, что «ясных путей» по выходу из кризиса не просматривается [2, с.49; 13, с.73].

Следует отметить, что лежащий в основе критикуемой теории маржинализм, в связке человек-капитал на ведущее место выдвинул человека, с его чувственностью, нуждами: «цель всякого хозяйства... удовлетворение человеческих потребностей» [17, с.162]; «Единственная цель... производства... удовлетворять наши нужды» [18, с.283]; движущая сила: «стремление членов общества к росту благосостояния» [1, с.33]. Но Маркс [19-22] обнаруживает явление «персонификации вещей и овеществления лиц» [19, с.124] («это два полюса... господства вещей над людьми... они превратились в пассивных исполнителей воли вещей» [23, с.158]). Это открытие имеет сходство с явлением, которое определено Р. Докинзом как расширенный фенотип [24, с.216-230; 25]. Но сцепка человек-

капитал, если рассматривать ее как вид особой жизни, подчинена не столько генам, сколько быстро мутируемым культурам [24,с.176-186] (на биологические аналогии, на схожесть их с «организацией человеческого общества» [26,с.320] возлагал надежды Маршалл). Культуры (в определении Р. Докинза построенные на чувственно-понятийных единицах репликаторах-мимах) навязывают человеку поведение, обеспечивающее выживание сложной жизни – капитала. Человек получает собственную и общественную оценку значимости [19,с.605] через размер капитала: «капиталист, он представляет собой лишь персонифицированный капитал. Его душа – душа капитала» [19,с.244]. Различие положений неимущих и собственников принуждает последних стать в жесткую зависимость от них и обеспечивать выживание капиталов, жизни которых угрожает конкуренция, что Маршалл [26-28] именуется «принципом замещения» [27, с.24] («организмы... выживут в борьбе» [26,с.321]).

Разной во мнениях побуждает определиться с приоритетами в настроениях общества и отдельных лиц для выявления целей рыночного производства, побуждает определиться с местом и соотношением во влиянии «овеществленных лиц и персонифицированных вещей» в государстве и в общественном производстве, в том числе, через обращение к схожим явлениям биологии.

Государство, как главное в связке капитал-человек, охраняет капиталы, приносящие ему денежный доход. Общественным мнением (пример ему американская мечта) рыночные отношения воспринимаются как наилучшее из мыслимого, что придает капиталам особую значимость. Представления о благотворности рыночных отношений возобладали и в 90-е, события которых могут высветить приоритеты в оценке влияния и значимости вещей и лиц, и, в частности, могут оправдать применение аналогий из биологии, например, в той части, где Маршалл рассуждает об организмах, какие приспособиваясь, приносят «выгоду своему окружению», и о таких «кто причиняет ему вред» [26,с.322]). Это получило развитие в математике Р. Аксельрода [24,с.187-212], введенной им в обществоведение и отражающей в поколениях и в % количественные изменения в кооперации особей между собой и средой обитания. Не исключено, что математика Аксельрода может поспособствовать оценке времени прихода желанного положения «цель всякого хозяйства... удовлетворение человеческих потребностей» через достаточно значимую личностную, а не только производственную, кооперацию человеческих особей.

Обращение к вопросу борьбы капиталов за выживание в среде подобных, оценка значимости капиталов для государства, общества и их владельцев, рассмотрение союза капиталов и капиталистов как подобия расширенного фенотипа, позволяет утверждать, что решающее воздействие на показатели капиталистического хозяйства оказывают не расплывчатые «домашние хозяйства и фирмы [3,с.6]», не взбалмошный «homo economicus [4,с.105]», но устойчивая психика защитников капиталов, позволяет определиться с местом и влиянием капиталов (вещей) и людей.

Примерка в чаяниях себя на место «счастливца» дает общественную защиту капиталам. США: 74% [29,с.291] предприятий (из 18 млн. [30,с.143]) принадлежат одному владельцу при средней продолжительности жизни новых таких предприятий меньше года [30,с.143], что, при всех потерях, создает в обществе должную чувственно-понятийную среду для обитания капиталов. Охрана феода, как расширенного фенотипа, (пусть в ущерб генотипу) обеспечивается правилом: «недвижимость старшему сыну» (остальные дети «легко попадали в среду рядовых людей» [28,с.166]), отговаривали «младших сыновей от вступления в брак» [26,с.257-258]. На подворье Троекурова бегала ватага один в один на него похожих крепостных детишек.

Жизнь капиталов требует среду обитания, в которой есть государства (пасущие, доящие-стригущие капиталы) и продолжают существовать феодальные отношения, дифференциальной рентой обеспечивающие равенство условий для капиталов. Похоже и государства (впрочем, как и само общество) допустимо определить как расширенный фенотип («человейник»), подчиненный условиям естественного отбора (использование «биологических аналогий в экономической теории» [28,с.219]), что предполагает поступление доли прибавочной стоимости в их распоряжение. В таком зоопарке-зверинце образовались и влиятельные сущности: уже встающие над государствами

корпорации («избитое сравнение с динозаврами» [29,с.290]), покусившиеся на жизнь капиталов и самих государств. Такая картина определяет хозяйственную и политическую жизнь общества, в которой не только нужды, но и сама жизнь человека ставится под сомнение.

Джевонс правильность маржинальных положений ставит в зависимость от правильности описания ими «человеческой природы» [18,с.154]. Но в [31,с.33-35] по этому вопросу выдвинуты возражения, поскольку потребление определяют решающим образом нормы, исходящие из нужд организмов, производств, технологий и др. Смит отмечает лишь побочную доставку невидимой рукой пользы работнику, которому, в пику пафосу «все для человека», он определил место получать наравне с ослом з/п [20,с.406]. Маркс же, воплощающий идею «построения... теории на основе движения от абстрактного к конкретному» [1,с.32], обозначает подчинение выпуска и распределения задаче получения прибавочной стоимости (на капитал и ради капитала), что и есть «та сила, понимание действия которой позволяет... отразить функционирование... экономики в системе взаимосвязанных категорий» [1,с.33].

б. Не обсужденное проявление маржинальной теории

В продолжение логики: «редкость не дает падать последней степени полезности» [18,с.203], – теория допускает случай, когда обмен должен останавливаться на предельной полезности (далее ПП) более редкого товара А, что приведет к неоправданному ограничению потребления менее редкого товара В. Обладатели товара А (с большей величиной ПП) остановят обмен, считая, что ПП выровнены количеством товара В, которое они обрели, получив «максимально возможное количество полезности» [32,с.104]. Обладатели же товара В, у них его избыток, считают его ПП все еще меньше ПП товара А. Им выгодно продолжать обмен. Если в отрасль придут в избыточном числе конкуренты, чтобы разделить между собой товар В, то общественно менее редкий товар, для каждого из поставщиков, сравнивается по редкости с общественно более редким товаром. Такое распределение менее редкого товара способствует более полному его производству и потреблению и росту общего дохода в полезностях. Частные ПП, в том числе и более редкого товара, определяются долями в обладании товаром, а потому по-разному соотносятся с общественно значимой его редкостью. Следует думать, что ограничивающим потребление может выступать некий жизненно важный товар. Включение в потребление более редкого, чем А, товара С не может происходить по ПП.

в. О возможности применения теории Маршалла

«Факты... не могут “доказать гипотезу”, они могут... выявить ее ошибочность... Если... предсказания сбываются, гипотеза считается... обоснованной» [4,с.107], т.е. применимой. Что же с применением утверждения Маршалла: «Более высокая... цена усилила бы рост... увеличив совокупный объем производства» [27,с.26]?

Маржинализм имеет дело с относительными ценами (в том числе, в отношении денежного товара), которые могут розниться с «нормальными» ценами предложения, «которые надо уплачивать за надлежащее предложение усилий и жертв» [27,с.22], равных «нормальным издержкам производства». Рыночная относительная цена объявляется следствием взаимодействия частных относительных цен. Частная цена определяется ПП товара, уменьшающейся с ростом потребления, что соответствует росту дохода в полезностях и уменьшению цены. Потому рост цены (в отношении денежного товара [26,с.120]), с точки зрения маржинальной теории, известит не о росте, но о сокращении объема производства и об уменьшении дохода в полезностях, что исключает существование «креста» по причине слияния кривых спроса и предложения.

Маршалл, снизив цену, продает больше чая, но маржинализм поправляет: чая на рынок привезли больше, и относительная (а за ней и денежная) цена упала с ростом потребления. Но упускается из виду, что лишние закупки нарушат достигнутый через равенство ПП максимум в потреблении.

Утверждение, осмысленное маржинальной теорией: «Если на рынок поступит больше товара, то цена его упадет». Утверждение в такой теории бессмысленное, абракадабра: «Если цена (не определенное понятие [1,с.24], бессмыслица) товара упадет, то его будет куплено больше».

г. Маржинализм и закон спроса

«Курно... спрос на товар, является функцией цены» [18,с.60]. Цена уменьшается (столкнувшись с такими словами сознание останавливает свою деятельность, впадает в анабиоз, прострацию, не определив в качестве понятия, в маргинальном смысле, слово «цена», не осознав, соответственно, что именно, как и почему уменьшается, а потому, войдя в безвольное состояние, соглашается с тем, что все целиком выражение – есть «Великий закон», пусть он противоречит всему на свете), – спрос растет. Встряхнуться и выйти из чувственно-понятийной ловушки не просто, но следует попытаться, чтобы не пребывать в ней вечность. И если, наконец, вспомнить о маржинализме, то относительная цена определяется потребляемым количеством, и обратное заявление о изменении потребления от изменения цены, с точки зрения маргинальной теории, недопустимо, а потому маргинальная теория исключает единодушно провозглашаемые («Основанные на фактах, эти законы невозможно поколебать никакой теорией» [18,с.43]) законы спроса и предложения, основанные на фактах посещения Вальраса отца и ведомого за пухленькую ручку сынишки местного базара: зеленого горошка завезли больше, и он подешевел из-за увеличившихся закупок, или наоборот, зеленый горошек подешевел, – его покупают больше (муха, ползи!) Оба положения, взаимно отрицая одно другое, уживаются в одной теории.

Закон спроса, отрицающий маржинализм, утверждает, что потребитель, в меру своего дохода, через закупки, стремится снизить в собственном пользовании редкость каждого товара до предела общественного ее значения без оглядки на редкости прочих товаров.

д. Размерность величин в ходе времени

Определение размерности величин предстало трудной задачей: «В течение века или двух экономисты препираются по поводу... спроса и предложения, ценности... капитала, процента... при этом вряд ли какой-то экономист сможет точно сказать, какова природа этих обсуждаемых величин» [18,с.129]; «эти трудности не даром квалифицируются здесь как «головоломки»» [33,с.250]. Головоломки побудили Дж. Робинсон задаться вопросом: что же такое есть капитал, как измеряемая величина [34; 35]?

Кейнс издержки и доходы сводит к затратам труда, выраженным в единицах задействованной рабочей силы (не в мерах полезностей!): «уровень занятости... может служить удовлетворительным показателем объема выпускаемой продукции» [33,с.251].

Джевонс утверждает, что «ценность всецело зависит от полезности», труд же «определяет ценность... косвенным путем, меняя степень полезности блага через прирост или ограничение предложения» [18,с.81]. Доводом тому называются древности, произведения искусства, тоннели и подобное. Джевонсу, задействованному в нерыночном производстве, вольно не видеть истоков своих доходов, но производителю рыночного производства, находящемуся «между страданием» при побуждении «трудиться в поте лица» [18,с.112], требуется, чтобы его труд оплачивался каждый такт взаимных расчетов [36,с.21-23].

Мало указать на «нормальную» цену за выполненную работу, но необходимо обосновать ее повсеместное установление, а для того потребуются «механизм конкуренции» обозначать не выкрикиванием, не «определением расчетных цен» [37,с.126], но как «конкуренция... из-за привлечения факторов» [33,с.241] и как действие, чтобы «вытеснить этот другой капитал» [38,с.260]. «Человеку» есть повод сомневаться в том, получит ли он «нормальную» цену за свои «страдания». Для него его труд не есть прошлое, пока он не оплачен своим и чужим трудом. До тех пор к рынку обращены со стороны «человека» (избирательно рынком удовлетворяемые) запросы на потребление [36,с.31,32], которые встречаются с запросами на потребление других производителей. Древние же «статуи и картины» оплачены или не оплачены давным-давно. К ним не обращены ничьи запросы на потребление, и такое различие нельзя не учитывать. Различение времени хода обменов вновь произведенных товарных предметов и времени после выхода их из обменов позволяет обнаружить разницу между производящим и не производящим рынками, между рыночным и вне рыночным

производствами [36,с.24], найти тонкости в определении размерностей величин. Вышедшие из обменов производящего рынка предметы поступают во владение купивших их лиц, при этом, они, лишившись обращенных к ним запросов на потребление со стороны производителей, теряют стоимостные, меновые свойства и уже не могут быть товарами производящего рынка. Владелец может выставить такие предметы в продажи на непроизводящем рынке, но с ними не будут связаны запросы на потребление со стороны участников рыночного производства. Такие предметы, как правило, не обмениваются (не проходят двойные купли-продажи), но покупаются за счет денег из доходов, полученных от рыночного производства. Соответственно, такие предметы не обладают подлежащим измерению [39,с.11] меновым свойством, не оцениваются в мерах меновых стоимостей, в которых оцениваются исключительно вновь произведенные, выставленные на рынок в обмены окончательные товары. В торговле на непроизводящем рынке прошлое осталось в прошлом: «что было, то сплыло» [18,с.205], но такое не касается рынка производящего, живущего в настоящем. В непроизводящем рынке событие выставления в продажу предметов из частного владения подвержено случаю. Здесь действительно цена зависит от соотношения спроса и предложения, но с оглядкой на цены в рыночном производстве.

е. О «великом законе» распределения

Всяк представляет своим доходом ,известных ему или нет, производителей, и капитал купца-торговца – есть составляющая часть промышленного капитала [20,с.128; 40]. Потому всем имеется дело до доходов и издержек производителей, для которых это не прошлое, но настоящее. Исследователям Вальрасуи Дживонсу следовало бы набраться силы-воли и дожить, хотя бы через реинкарнацию, до 90-х, чтобы на переполненной толпой площади поставить дышащую на ладан раскладушку и разложить на ней купленный на последние шиши товар и убедиться, при успешных делах, что рядом появятся подобные же раскладушки с ровно этим же товаром, и летевший ранее товар станет залеживаться (в подарок себе, складу, свалке и убыточным распродажам). Это тот бесценный опыт, о котором мечтали представители маржинализма, и который каждый выкинутый с работы бывший интеллигент, жаждавший стать «как цивилизованным», мог в 90-х получить самостоятельно. Залеживание товара приводит к установлению «нормального» дохода, то есть, обеспечивающего норму прибыли такую, как у других. А если это будет не так, то раскладушку придется выбросить или поставить в другое место с другим товаром, потеснив другого торговца.

Производитель «выплачивает факторам производства» [33,с.239] при решении «великой центральной проблемы» «распределение национального дивиденда» [26,с.53]. На самом деле никакой «проблемы» нет, так как все распределяется без помощи науки, которая озадачена вопросом освящения или порицания существующего распределения. Одни пытаются обозначить самопроизвольность, естественность, а то и благотворность хода распределения, вторые видят в нем умысел, и твердят о политической экономии и прибавочной стоимости.

Маршалл обозначает, без объяснения причины порядка установления, существование «нормального» дохода. При этом, он отрицает [28,с.19] единство нормы прибыли, способное привести к «нормальным» доходам и ценам [40]. Естественность установления ценности утверждается маржинальной и трудовой теорией. Теория ПП ставит ценность в зависимость от редкости. При этом, избранные к рассмотрению «факторы» способны лишь влиять на редкость через выработку, но не быть источником образования ценности, поскольку источником ее является чувственность потребителя, оценивающего исключительно сию секундную [18,с.152] рыночную редкость. Но тогда откуда прибыль? Выходом из такого безнадежного положения может быть только создание, говоря словами Бём-Баверка, очередной «фикции», очередного «великого закона» в развитие основополагающего бесстыжего (в плагиат ваннам в Пятигорске) закона Аристотеля (рабы нужны, «так как орудия труда не могут сами работать» [41,с.13]).

Бём-Баверк утверждает: «приобретение благ... возможно исключительно с помощью производства [42,с.75]», и объясняет поступление прибавочной стоимости предпочтением

собственником настоящего потребления перед будущим. Но это ни в какое время не способно повлиять на оценку покупателями рыночной редкости товара, его ценности-стоимости, но способно повлиять только на распределение, где присутствуют и предпочтения в получении большей з/п. Противостояние предпочтений имеет на Земле известный исход. Бём-Баверк утверждает, что рабочие получают ссуды денег до времени изготовления и продажи товаров, а потому на такие ссуды начисляется процент, приводящий к дисконту сумм окончательного расчета с рабочими. Оправдывается такой ход дел тем, что для производства товара требуются средства труда, которые создаются «иной заслугой, нежели заслугой» рабочих-изготовителей товара (что не дает последним «право... требовать [43,с.701]», но такое право получают капиталисты). Ошибка Бём-Баверка в том, что он не различает денежные предметы и собственно деньги, которые рождаются с выставлением готового товара на рынок, а потому в ходе производства получить собственно деньги капиталист может только через ссуды, по которым он не будет иметь дохода, но может нести расходы [36,с.21-23].

Робинзонада, эксплуатируемая экономической наукой, ограничивается Земным опытом. Если же обратиться к опыту почти недостижимой планеты Транай [44], построившей немислимо демократичное и либеральное общество (Утопию), где преступлением считается лишь восьмое убийство, где голова президента отлетает от взрыва повешенного на шею медальона по результатам непрерывного голосования, то есть, заглянуть туда, где насилие исходит не исключительно с одной стороны (а потому требуется политэкономический подход к рассмотрению вопроса), обнаруживаются, со стороны рабочей силы, предпочтения в потреблении времени настоящего перед временем будущим, что и влияет на распределение дохода. Транайцы самостоятельно открыли то положение Маркса, что, авансирующий [19,с.185] (до времени его оплаты) своим трудом капиталиста рабочий вправе требовать процент от привлекаемых к сопровождению производства обладателей денежных предметов. Доход названных обладателей имеет маржинальную основу выявления предельного продукта при последовательном привлечении рабочими обладателей с учетом действия «закона безразличия» [18,с.151]. Совершенная конкуренция управляет спросом (со стороны рабочих) и предложением услуг занятых (за исключением безработных) денежных феодалов.

Для Земли доказательство (более убедительное, чем неосуществимые опыты Кларка [45]) о трудовом происхождении прибавочного продукта дал Маркс [19] в его вполне бытующем и проверяемом опыте (с очевидным исходом) по изменению длительности рабочего дня от пределов получения дохода только рабочим до поступления, изменяемого от продолжительности прибавочного времени, прибавочного продукта. Логико-математическое обоснование такого опыта изложено в [40].

Что касается производительности земли, то обнаруживается рента только после передачи земли собственнику и сгона с нее части крестьян, при принуждении оставленных работать на земле до получения прибавочного продукта. При малоземелье помещичья земля не делится между безземельными не исключительно по той причине, что у последних недостаточно сил, но по той причине, что государству и обществу требуется прибавочный продукт, без которого нет возможности вести жизненно необходимое не рыночное производство.

Ни маржинальная, ни трудовая теории не относят образование менового свойства на счет капитала или земли, но исключительно на счет человека, на ПП или на расход сил в производстве. По такой причине можно рассуждать, совершенно бессодержательно, только о том, какие доли из всей их суммы потребительных ценностей доставляют земля, труд и капитал, никаким образом не имея возможности разрешить такой вопрос по причине неразрывного взаимодействия трех упомянутых составляющих хозяйства, соответственно, и не имея возможности отнести на счет таких составляющих и выработку сумм ценностей-стоимостей, которыми измеряются меновые свойства товаров. Но если такое навязать через юридическую фикцию, то опыт Транай обозначает разные подходы к распределению, что есть производное устройства общества.

Следуя решению (давным-давно выполненному Марксом [19,с.169]) непосильной для усвоения логико-арифметической задачи, можно утверждать, что, если каждый из капиталистов совершит

наценку на принадлежащее ему имущество (выплатит «факторам производства»): на промышленный капитал, на землю, на неподдающиеся алгебре тяготы игры в крикет [18, с.210], на ношение галстуков, а прочие собственники сделают то же самое, то, встретившись в обменах окончательных товаров, такие запросы на потребление взаимно уничтожатся. Покупки дешевле и продажи дороже [18, с.189] обозначают долю участия торгового капитала в промышленном [40]. Источником выгоды, в любом случае, является прибавочный труд.

ж. Пределы применения чувственности

«Идеально мудрое существо» потребляет с наибольшей полезностью [18, с.127]. Восточная мудрость: завтрак съешь сам, на обед сходи к другу – тот поделится, ужинать – к врагу: отдаст все до последней крошки! Инь-янь.

Знания о пользе, мало что не совершенны и не полны, а потому не поддаются оценке чувств, меняются, но, главное, они, во спасение человечества, «пошли на ум», с ума же сходят столь разнящиеся (в единстве и борьбе противоположностей) побуждения, что поведение потребителя не позволяет определиться с кривыми полезностей, но необходимо ограничивается нормами во всем (и в объеме талии), иначе не выдержит общество («важность социальных норм [3, с.9]»), а техника вся, как одна, приспособленная к нормам, не сможет работать.

В описаниях бартерных обменов не объяснен порядок распределения денежных доходов (на приобретение... уходит... количество дохода [18, с.196]), и необходимо догадываться о времени их поступления, по смыслу распределяемых на начало обменов [36, с.21-23], а потому получаемых в ссуду в банке или с полочки шкафчика [36, с.21, 22]. Основанием ссуд являются тактовые запросы на потребление. Расчет по ссудам осуществляется с окончанием тактов обменов. Кто выпал из обменов, но взял ссуду, – пишет жалобы на себя. Чувственность завернута в такой непроницаемый кокон обстоятельств, что, по существу, означает невозможность маргиналистского ее применения. Ж. Дебре не связал цену с ценностной-стоимостной оценкой [46, с.76], но обозначил ее безразмерным числом [46, с.59], противопоставленным товару, и не смог ввести в теорию деньги, без которых теория напоминает о ее преклонном возрасте.

Основная часть: и все же покупают больше, когда цена падает

При имеющейся весомости [40, с.51] денежной единицы в отношении дохода, деньги, при высокой цене чая, направляются на закупки более значимых товаров. При уменьшении его цены чай будет закупаться до насыщения потребления, предел чему определяется физиологией, культурой, обычаями, технологией и прочее. В таком применении определение цены через затраты труда не бессмысленно и не противоречиво. Определение цены через издержки вновь приводит к лишнему смыслу слову «издержки», которое требует своего толкования в определении явлений, понятий и размерностей. Звукосочетание «капитал» до сих так и не определено, ни как явление, ни как понятие, ни своей размерностью. Эта «головоломка» решена в [40].

В трудовой теории приобретаются необходимые на данное время вещи, и, с точки зрения чувственности, покупатель (он же производитель) обращается к соображениям о значимости товара в отношении достатка и весомости денежной единицы в отношении его дохода [40, с.50, 51], то есть, к осязаемым для него показателям. Это те естественные действия, та мудрость, которую ищет маргинализм, и которая, набивая на базаре для всей семьи авоську, уж точно не занята оценкой ПП и не подозревает о таковых. Знание основывается на повторяемости во множестве тел чувств и ощущений.

Рыночное производство стремится, через выравнивание удельной прибыльности ((15) из [40, с.54]), к установлению стоимостной (трудовой) оценки товаров в согласии с расходом переменного капитала (а не с затратами труда, который имеет «неравнозначную ценность [18, с.206]» и не есть ограничитель для капиталиста). Выравнивание происходит при скоплении избытка производств и товаров в местах изначально относительно высокой прибыльности капиталов. Избыточные

производственные мощности, в виду их дороговизны, также, как и весь основной капитал, требуют, для их воспроизводства, взаимного предоставления ссуд со стороны всего сообщества капиталистов, а потому отчисления на восстановление средств труда оказываются составляющими рыночного производства, т.е., входят в капитальные затраты. Затраты же на избыточный товар осуществляются из прибыли капиталиста, а потому они не есть затраты переменного капитала. Соответственно, изменения в избыточности производства выступают основой к повсеместному выравниванию отношений восстановительных отчислений и действительного расхода переменного капитала, выравниванию удельной прибыльности капиталов, установлению стоимостной и ценовой оценки товаров [40].

Расход переменного капитала определяет общий выпуск окончательных товаров и размер общей прибыли [40], и капиталы стремятся к большей доле продаж собственного товара, что равносильно большей доле расхода переменного капитала и сокращению затрат из прибыли на избыточный товар. Увеличивая вероятность продаж и вытесняя соперников «Компании могут пытаться... занять больше места на полках магазинов розничной торговли» [47]. Как результат избыточности производства «В структуре цены... появляются такие новые элементы, как начисление на стоимость амортизации избыточных производственных мощностей» [48, с.121].

Выравнивание прибыльности, связанное с избыточностью, приводит к тому, что цены окончательных товаров оказываются пропорциональными их стоимости [40] при том, что в ходе рыночного арбитража избирательно подтверждаются для каждого из производителей, через включение в осуществленное предложение и удовлетворенный спрос, запросы на потребление, представленные в ценах и доходах. Постоянство объема обращающихся денег поддерживает постоянство уровня цен, что препятствует произвольным изменениям в соотношении цен. Цены окончательных товаров, по результатам выравнивания прибыльности капиталов, в неких пределах превышения общего предложения над удовлетворенным спросом, почти не изменяются (не эластичны). Наблюдается в неких пределах стабилизация цен окончательных товаров в отношении значения стоимости даже в случае ограниченного перераспределения удовлетворенного спроса между окончательными товарами, что обеспечивает устойчивость, искомое теорией равновесие рынка. Помехой для снижения цен окончательных товаров оказываются сам уровень цен, снижение прибыльности, долги, налоги, обязательства, в отношении которых доля собственной выгоды не столь велика, чтобы существенно влиять на цену. Избыточность, как помеха, вызывает к затратным действиям по сбыту за счет дополнительных торговых мест, и тут не до низких цен. Помехой является равенство (15) из [49, с.23], обозначающее нелинейный рост доли доходов рабочей силы, сопровождающий снижение цен окончательных товаров.

По-видимому, по указанным причинам снижение цен, обозначаемое в [50; 51] и происходящее при ведении расширенного воспроизводства [52, с.37-39] и постоянном объеме обращающихся денег, представало большой неприятностью для капиталистического хозяйства.

Опускаются цены на товары ниже их стоимости при распродажах. Тогда удовлетворяются запросы низкой значимости. Снижения цен отдельных товаров до значения стоимости может не происходить по причине имеющегося распределения их рыночной значимости, позволяющего покрывать издержки только при высоких ценах. Редкость товара способна стать причиной завышения цен. Чтобы цена товара опустилась до стоимости, необходимо увеличить его производство при должном снижении издержек. В таком случае наблюдается рост потребления от снижения цен. При ведении расширенного воспроизводства товары вспомогательных уровней (при отсутствии изменения полной цены окончательных товаров) без изменения полной их цены продаются по заниженным ценам [52, с.37-39] в увеличенном количестве, что, собственно, и отмечается в [50].

Выводы

Теория, в ее применении к обществу «с развитым товарным производством» [19, с.170], в связке человек-капитал, на ведущее место должна выставить капиталы с их борьбой за выживание.

Маржинальная теория, неявно, допускает случай, когда обмен останавливается на ПП редкого,

ограничительного товара А, что приводит к переделу менее редкого товара В между избыточным числом его поставщиков для выравнивания ПП товаров. Исключается возможность потребления по ПП особо редких товаров. Такое ставит под сомнение саму теорию.

Законы, провозглашающие зависимость спроса и предложения от цены, противоречат постулату маржинализма о зависимости относительных цен от потребления и, опосредованно, от предложения. Признание закона спроса предполагает признание теории издержек. Закон спроса, по его сути и в противоречие с маржинализмом, утверждает, что потребитель, в меру своего дохода, через закупки, стремится снизить в собственном пользовании частную редкость товара до предела общественного ее значения без учета редкости прочих товаров.

Теория не отделяет рыночное производство и производящий рынок от не производящего рынка и не рыночного производства, что вызывает ошибки в определении размерностей величин, а потому, неправомерно, предметам, не принадлежащим рыночному производству и производящему рынку, приписываются стоимостные (ценностные) свойства. Обращение к рыночному производству позволяет, по результатам выравнивания прибыльности капиталов, определиться с меновым свойством [39,с.11] товаров и, имея дело с величинами, получившими в рыночном производстве размерность, выявить промежуток функции, в котором цена не эластична изменению отношения удовлетворенного спроса и общего предложения, что способствует устойчивости отдельных цен при их пропорциональности стоимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Некипелов А.Д., Кризис в экономической науке - природа и пути преодоления, Вестник российской академии наук, 2019, том 89, № 1, DOI: 10.7868/S0869587300000-00, с.24, 26, 32, 33
2. Полтерович В.М. (1998). Кризис экономической теории // Экономические науки современной России. № 1. С. 46-66, с.47, 49
3. Полтерович В.М. (2011). Становление общего социального анализа // Общественные науки и современность. № 2. С. 101-111, с.6, 9
4. Худокормов А.Г. (вып.1 2021). Новые данные о «третьем кризисе» экономикс // Вопросы политической экономии. № 1 (25). С. 103-125, с.105, 107
DOI: 10.5281/zenodo.4666161 (<https://zenodo.org/record/4666161>)
5. Автономов В. С., Методологические проблемы современной экономической науки, Вестник российской академии наук, 2006, том 76, № 3, с. 203-208
6. Бирюков В. В. «Неоклассический тупик в разработке теории стоимости и особенности исследовательской парадигмы классической школы», Журнал «Теоретическая экономика» №9, 2021 www.theoreticaleconomy.ru
7. Водомеров Н.К. «Путь к подлинному знанию – критическое отношение к «моделям» так называемого «Mainstream» и признание марксистской политэкономии в качестве основы экономических исследований», журнал «Теоретическая экономика» №6, 2012
8. Водомеров Н.К. «О необходимости и основах создания альтернативного курса макроэкономики», журнал «Теоретическая экономика» №2, 2013, с.7-23
9. Балацкий Е.В. Мировая экономическая наука на современном этапе: кризис или прорыв? // Науковедение. - 2001. - № 2. - С. 68-72. - URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/ECSE/BALA.HTM>
10. Балышева О.М. (2012). Дискуссия о кризисе в экономической теории // Проблемы современной экономики. № 41. С. 60-62.
11. Шлычков В.В., Нестулаева Д.Р. (2013). Кризис экономической теории как отправная точка ее дальнейшего развития // Вестник экономики, права и социологии. № 4. С. 95-98.
12. Гэлбрейт Дж.К. Третий кризис в экономической науке, Мир перемен, 2013 № 1, С.24-28
13. Давар Э., Кризис экономической науки: причины и выход, Terra Economicus, 2015 том 13 №2, с.73
14. Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. - М., Директмедиа Паблишинг, 2008
15. Ронкалия А. «Сраффианская революция» // Экономическая мысль запада // Современная экономическая мысль, М., Прогресс-1981
16. Гродский В.С. Экономикс завершение «спора двух Кембриджей», монография, –Москва: РИОР ИНФРА М., 2021, – 323 с. – (Научная мысль). – DOI:<https://doi.org/10.29039/02029-6>, с.115-116
17. Менгер К. Основания политической экономии // Австрийская школа в политической экономии. К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. С. 31–242. Пер. с нем. Г. Тиктина и И. Абергуза под ред. Р. М. Орженцкого, с.162
18. Джевонс, Уильям Стенли, Теория политической экономии (с приложением «Учебника политической экономии») / У. С. Джевонс ; пер. с англ. Н. В. Автономовой. —Москва; Челябинск : Социум, 2021. — 477 с. — ISBN978-5-91603-144-7, с.43, 60, 81, 112, 127, 129, 151, 152, 154, 189, 194, 196, 203, 205, 206, 210-216, 283
19. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.23, с. 124, 170, 185, 169, 244, 605
20. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.24, с.128, 406
21. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., Т. 25, ч.1, с.168-218
22. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., Т. 25, ч.2
23. Курс политической экономии. В 2-х т.1 Под ред. Н. Л. Цаголова. Учеб, пособие для экон. вузов и фак. Изд. 3-е, переработ. и доп. М., «Экономика», 1973, Т.1, с.158

24. Докинз Р., Эгоистичный ген, Пер. с англ. – М.: Мир, 1993 – 318с., с.176-186, 187-212, 216-230
25. Докинз Р., «Расширенный фенотип Дальнее влияние гена», бесплатная электронная библиотека BooksCafe.Net
26. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. I. Пер. с англ. - М., "Прогресс", 1984 - 23 л. («Экономическая мысль Запада». Для научных библиотек), с.53, 120, 164, 257-258, 320-322
27. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. II. Пер. с англ. - М., "Прогресс", 1984 - 23 л. («Экономическая мысль Запада». Для научных библиотек), с.22, 24, 26
28. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. III. Пер. с англ. - М., "Прогресс", 1984 - 23 л. («Экономическая мысль Запада». Для научных библиотек), с.19, 166, 219
29. Долан Э. Дж., Линдсей Д. «Рынок: микроэкономическая модель», С.-Пб., 1992– 496 с., с.290, 291
30. Пол А. Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус, Экономика: Пер. с англ. – М.: «Издательство БИНОМ», 1997, – 800с., с.119, 143
31. Россинский, В.П. Проверка положений маржинализма / В.П. Россинский.-DOI 10.52957/22213260_2022_12_32. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.32-44. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2022), с.33- 35
32. Хикс Дж.Р., Стоимость и капитал: Пер. с англ./Общ. ред. и вступ. ст. Р.М. Энтова. — М., Издательская группа «Прогресс», 1993 — 488 с. («Экономическая мысль Запада»), с.103, 104
33. Кейнс Дж.М. «Избранные произведения» М., Экономика 1993, с. 239, 250, 241, 251
34. Васильев Е.П. «Агрегированная производственная функция («спор двух Кембриджей»)» // Вопросы экономики №6(138)-2006
35. Коэн А., Харкерт Дж. «Судьба дискуссии двух Кембриджей о теории капитала», Вопросы экономики №8 2009
36. Россинский В.П. «Обращение денег и стоимостей в рыночном производстве как средство проверки экономической теории» // www.theoreticaleconomy.ru, журнал «Теоретическая экономика», №1 (73), Ярославль 2021г., с. 21-24, 31, 32
37. Вальрас Л. «Элементы чистой политической экономии». – М.: Изограф, 2000г, с.126
38. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство социально – экономической литературы, 1962, с.260
39. Пфанцагль И., Теория измерений, издательство «МИР» Москва, 1976, с.11
40. Россинский, В.П. К вопросу о расчете оптовых и розничных цен на основе закона стоимости и теории трудовых отношений / В.П. Россинский.- Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №4. - С.32-44. - URL:<http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2023), с.50,51, 54
41. Костюк В.Н. История экономических учений, М., Издательство Центр, 1997, с.13
42. Бём-Баверк О. Капитал и процент; Т.2: Позитивная теория капитала; Т.3: Эскурсы /Ойген фон Бём-Баверк; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2010. — 916 с., с.75
43. Бём-Баверк, Ойген фон, Избранные труды о ценности, проценте и капитале / Ойген фон Бём-Баверк; [предисл. И. А. Шумпетер; пер. с нем. Л. И. Форберта, А. Санина; пер. с англ. Н. В. Автотомовой; пер. с лат. А. А. Россиуса]. — М.: Эксмо, 2009. — 912 с. — (Антология экономической мысли), с.701
44. Шекли Роберт, Билет на планету Транай, рассказы: <http://klassikaknigi.info/robert-shekli-bilet-na-planetu-tranaj/>
45. Кларк Дж. Б. «Распределение богатства», Ленинград, ОГИЗ, 1934 г.
46. Дебре Жерар, Теория ценности: Аксиоматический анализ экономического равновесия / серия «Академическая книга», издательский дом РАНХ и ГС, Москва 2018 г., с.59, 76
47. Электронный ресурс «Энциклопедия по экономике» <https://economy.ru/info/info/68221/>
48. Герчикова И.Н., Менеджмент, учебник, Второе издание, переработанное и дополненное, Москва, «Банки и биржи», Издательское объединение «ЮНИТИ», 1995, с.121

49. Россинский В.П. «Некоторые ограничения росту действительного спроса при ведении расширенного воспроизводства в поле благоприятных естественных запасов» // Сибирский научный сборник: экономические науки: сборник научных трудов. Выпуск 1 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – с5-29., с.23

50. Wicksell Knut «Interest and prices», The Ludwig von Mises Institute Auburn, Alabama 2007

51. Гильфердинг Рудольф «Финансовый капитал. Новейшая фаза в развитии капитализма», перевод с немецкого И. Степанова, четвертое издание (стереотипное), Государственное издательство Москва, 1924.

52. Россинский, В.П. Проверка положений маржинализма / В.П. Россинский.-DOI 10.52957/22213260_2022_12_32. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.32-44. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2022), с.37- 39

Calculation of wholesale and retail prices

Rossinskiy Victor Petrovich

Pyatigorsk, Russian Federation

E-mail: rossinsky.victor@yandex.ru

Abstract. As a result of the equalization of the profitability of capitals (which is associated with the formation of a surplus of commodities and production), with the constancy of the volume of circulating money (which maintains the constancy of the price level), as a result of the selective inclusion of consumption requests in the market, in a certain interval of the ratio of satisfied demand to total supply, there is observed, due to a number of reasons that prevent the reduction of prices, the stabilization of the prices of final commodities in relation to their value, their maintenance in equilibrium even with some redistribution of satisfied demand between goods.

Continuing the logic of marginalism, we must conclude that the partial marginal utilities of less rare commodities, through the limitation of their consumption, are necessarily equated with the marginal utility of the rarer commodity, which has unaccounted consequences.

The «laws of supply and demand» (where price is not defined as a concept [1, p.24]) are incompatible with the theory of marginal utility, which means that price is a function of the amount of consumption, but not vice versa. The law of demand, in essence, asserts the tendency of the partial rarity of a commodity, due to the growth of purchases, to its market rarity without observing marginal ratios. The assertion that when the price rises, it is advantageous to increase production, is inconsistent with the marginal position that the price rises with an increase in the scarcity of the commodity, which corresponds to a decrease in the amount of utilities that go into income. The dependence of demand on price is consistent with the labor theory of value.

Keywords: value, price, money, consumption demands, marginal utility, rate of profit, demand, supply, surplus value